

ственный закон рассматривается почти исключительно как руководство к благополучию в этой земной жизни. Религиозность Пятикнижия сводится в основном к вере в то, что единственный бог создал этот мир, поддерживает его и через свое провидение руководит его развитием, что он открыл свою волю в знамениях и Законе и требует послушания»¹. Дидактический цикл Библии начинается книгой Иова, к нему относится книга Притч, приписываемая Соломону, книга Екклезиаста, книга премудрости Соломона и, особенно, книга Иисуса сына Сирахова, — все они в значительной степени касаются этических проблем и содержат наставления в практической морали.

Если в книге Иисуса сына Сирахова лейтмотивом наставлений является ссылка на всемогущество Бога («Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа. Даяние Господа предоставлено благочестивым»², то в книгах Притч Соломона житейские наставления, по сути, носят вполне светский характер, а в его Песни песней вообще нет упоминания о Боге: это гимн любви, любви всепоглощающей, земной, исполненной радости и полноты жизни.

Напротив, книга Екклесиаста исполнена глубокого, выстраданного пессимизма: ее автор, испытав на себе все радости земной жизни, овладев знанием, пришел к заключению о бренности и преходящем характере всего земного, о том, что все повторяется: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: "Смотри, вот это новое", но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после»³.

Но хотя Екклесиаст, испытав наслаждения и горести, обладая богатством и усиленно трудясь, познав мудрость и увидев глупость человеческую, жестокость и несправедливость жизни, — «праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем...

¹ *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 89.

² Книга Иисуса сына Сирахова. 11: 14-15.

³ Книга Екклесиаста. 1: 9-11.